


ФИЛОСОФИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Создано 27.06.2013 05:19 | 

Статья опубликована в рамках:

Международной заочной научно-практической конференции

«Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история» (Россия, г.Новосибирск, 17 июня 2013г.)

Выходные данные сборника:

«Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (17 июня 2013 г.)

ФИЛОСОФИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кодола Валерий Григорьевич

д-р пед. наук, науч. сотр. ВУНЦ ВВС «ВВА», п. Монино

E-mail: vkodola@mail.ru

FLIGHT WORK REGENERATION PHILOSOPHY

Kodola Valeriy

Doctor of Education, research scientist of military academic centre 'Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy', Monino

АННОТАЦИЯ

Предлагается изложение взгляда на одну из наименее вскрытых проблем человеческого бытия — бытия в отрыве от поверхности планеты, коснувшуюся за последние сто лет большинства жителей планеты, но мировоззренческая сущность которой до сих пор не имеет своего обоснования. Преобразование летной деятельности является результатом исторического процесса в начале которого происходит зарождение вымысла о возможности отрыва человека от поверхности планеты и полета за ее пределами, а на завершающей стадии воплощение этой возможности в целостную летную деятельность человека в отрыве от поверхности планеты.

ABSTRACT

In the article there is briefly reviewed the opinion upon one of the least uncovered problems of human being — existence in isolation from the planetary surface. In the last hundred years this issue touches upon the majority of the Earth inhabitants but its world outlook essence still does not have the grounding. Flight work regeneration is the result of the historical process in the beginning of which the invention formation about possibility of a human's take-off and an interplanetary flight happens, and at the end there is already the implementation of this possibility into the integral flight work of a human in isolation from a planetary surface.

Ключевые слова: летная деятельность, пространство атмосферы планеты, поверхность планеты, летное бытие, летные категории.

Key words: flight work, planetary atmosphere space, planetary surface, flying being, flying categories.

Философия преобразования летной деятельности предназначена для демонстрации пути, осознанное движение в направлении им указанном, может разрешить противоречия, возникшие между стремлением человека к полетам в отрыве от поверхности планеты и возможностью реализации этого стремления.

Проблема философии преобразования летной деятельности зародилась, как идеальный образ воплощения свободы воли сознания управлять движением человека в пространстве атмосферы планеты, и освобождения его бытия от «вечного заточения» на поверхности планеты. Тысячелетиями человек мечтал свободно парить над земной поверхностью, обходя преграды гор и морей, и перемещаться в любом направлении по своему желанию. И такой период человеческого бытия наступил. Сейчас еще не многим людям доступна свобода парения в условиях где вообще не чувствуется воздействие планеты, однако наступит кульминация вхождения цивилизации в новую эру — бытия вне тяготения планеты, и множество людей полетят от своего «дома» в бездну невесомости. В невесомости люди летают, и летают еще лучше, чем птицы. Однако при этом им уже не доступно бытие, существование в которой им изначально предназначено. Человека уже не окружают прелести планетарной природы, теперь его бытие ограничено рамками замкнутого пространства кабины или скафандра, а существование зависит от запаса воздуха, воды и еды.

Анализ источников, повествующих о событиях в различных периодах истории цивилизации, позволяет обнаружить множество событий, отражающих факты полетов людей в отрыве от поверхности планеты. Сведения о полетах встречаются в повествованиях различных исторических эпох, но в них не отражено в явном виде ни одного факта, раскрывающего взгляд на проблему полета в отрыве от поверхности планеты. Однако, если не рассматривать изложенные факты как произведения литературного жанра, то в переливах красок явлений языковых форм можно выявить глубокие мировоззренческие корни. Из таких корней медленно, но уверенно проросла современная эпоха в развитии цивилизации, которую может характеризовать высочайший потенциал отрыва не только отдельного человека, но и всей

цивилизации от поверхности планеты и движения в новом мире, мире летного бытия.

Согласно изложению мифа «О Дедале и Икаре», наблюдая поведение птиц в полете и осмысливая сущность наблюдаемых явлений, Дедал пришел к выводу о возможности отрыва от поверхности планеты и полету в пространстве атмосферы. По замыслу Дедала, для реализации этой возможности необходимо склеить из перьев крылья, размер которых позволил бы человеку преобразоваться в птицу. Однако эти сведения не содержат главной мысли, отражающей сущность мифа о Дедале и Икаре. В мифе изложено открытие, которое и позволило как человеческой индивидуальности, так и всей цивилизации пойти по пути преобразования бытия на поверхности планеты в бытие в отрыве от ее поверхности. В изложенном мифе раскрывается ключевой мотив человечества, побуждавший людей искать пути преодоления силы гравитации и отрыва от поверхности планеты. Необходимость быстро переместиться с одного участка суши, окруженного глубоководным морем, на другой, побудила Дедала осмыслить метод решения этой проблемы. «... — Если не могу я, — воскликнул Дедал, — спастись от власти Миноса ни сухим путем, ни морским, то ведь открыто же для бегства небо!... Он набрал перьев, скрепил их льняными нитками и воском и стал изготавливать из них четыре больших крыла... Дедал привязал крылья за спину, продел руки в петли, укрепленные на крыльях, взмахнул ими и плавно поднялся на воздух... Дедал спустился на землю и сказал сыну: — Слушай, Икар, сейчас мы улетим с Крита. Будь осторожен во время полета. Не спускайся слишком низко к морю, чтобы соленые брызги волн не смочили твоих крыльев. Не подымайся и близко к солнцу: жара может растопить воск, и разлетятся перья. За мной лети, не отставай от меня. Отец с сыном надели крылья на руки и легко понеслись... Часто оборачивался Дедал, чтобы посмотреть, как летит его сын... Быстрый полет забавляет Икара, все смелее взмахивает он крыльями. Икар забыл наставления отца; он не летит уже следом за ним. Сильно взмахнув крыльями, он взлетел высоко под самое небо, ближе к лучезарному солнцу. Палящие лучи растопили воск, скреплявший перья крыльев, выпали перья и разлетелись далеко по воздуху, гонимые ветром» [3, с. 87].

В мифе впервые вскрывается сущность летной деятельности как циклический процесс, в котором в едином цикле осуществляется летная деятельность в период подготовки к полету и летная деятельность в период выполнения полета. В период подготовки к полету Дедал формулирует задачу полета, целью которой является перелет из одной точки поверхности в другую над широкой водной поверхностью, а также осмысливает возможные условия выполнения полета, готовит к полету крылья и передает сведения о условиях полета Икару. При этом Дедал разъясняет задачу и дает инструкции Икару для управления крыльями, а также доводит условия безопасности полета. Таким образом, в условиях поверхности планеты летная деятельность представляет собой период подготовки к полету, включающий фиксированную последовательность мероприятий, содержание которых представляет основные категории первого периода летной деятельности.

Важным фактом является групповой полет Дедала и Икара. При этом Дедал выполняет задачу «ведущего», а Икар роль «ведомого». В соответствии с возможностями летной деятельности в период выполнения полета, доступными во времена древней Греции, Дедал делал попытки оказывать управляющие воздействия для корректировки действий Икара, но слабая воля сознания Икара привела к тому, что чувства перебороли рассудок, и Икар нарушил условия выполнения задачи в полете. В результате этого цивилизация получила первые сведения о «авиационном происшествии», в котором из-за нарушения правил полета произошла первая в мире «воздушная» катастрофа.

На основе доступных сведений, полученных в ходе наблюдения полета птиц, был сформулирован главный принцип полета в пространстве атмосферы планеты — необходимость создать условия отрыва от поверхности планеты и удержания своего тела в движущемся веществе атмосферы. При этом человеку становится доступным перемещение на большие расстояния с большой скоростью и без преград. Таким образом, мифологический Дедал выступил первооткрывателем выгоды для человека полета в отрыве от поверхности планеты, открывший метод преобразования бытия человека в мире поверхности планеты в бытие в мире отрыва от ее поверхности.

Открытием Леонарда Да Винчи является то, что для отрыва от поверхности планеты человеку не надо преобразовываться в птицу, а нужно совершить такое преобразование с предметом, тождественным принципам движения птицы, но предназначенным для взаимодействия с человеком, управляющим движением этого объекта. Таким образом, открыт путь преобразования в птицу объекта в виде механической летательной машины, управляемой волей сознания человека, и способной поднять его с поверхности планеты. «Птица — действующий по математическим законам инструмент, сделать который в человеческой власти со всеми движениями его, но не с столькими же возможностями; но имеет перевес она только в отношении возможности поддерживать равновесие. Потому скажем, что этому построенному человеком инструменту не хватает лишь души птицы, которая должна быть скопирована с души человека» [4, с. 234]. Важнейшим взглядом Да Винчи на проблему преобразования летной деятельности, является предложенная им методология взаимодействия человека с динамическим объектом для осуществления управления движением, как на этапе отрыва от поверхности планеты, так и на этапе выполнения полета в пространстве атмосферы. «Человек в летательном своем снаряде должен сохранять свободу движений от пояса и выше, дабы иметь возможность балансировать, наподобие того, как он делает это в лодке, — так, чтобы центр тяжести его и машины мог балансировать и перемещаться там, где это нужно, при изменении центра его сопротивления» [4, с. 259]. Таким образом, преобразование летной деятельности сводится к тому, что познав суть явления полета птицы и осмыслив возможность отождествления некоторых сторон этой сути со своими взглядами на полет, человек отразит в мышлении структуру такого объекта, который будет отличен от формы птицы, но позволит с его помощью человеку оторваться от поверхности планеты.

Важнейшим открытием, для преобразования бытия человека от существования на поверхности планеты к бытию в отрыве от ее поверхности, является взгляд Людвиг Андреаса Фейербаха на методологию этого преобразования. По его мнению, человек не должен подражать проявлениям активности существ, сформировавшихся по «воле» природы в определенные виды, и по этой причине генетически способные преобразовывать свое бытие, как существование на поверхности планеты, так и в ее отрыве. Методом преобразования бытия человека на поверхности планеты к бытию в отрыве от нее является не перевоплощение в «птицу», с ее атрибутами преодоления силы тяготения и перемещения в веществе атмосферы, а осмысленное преобразование вещества и поля в динамический объект, обеспечивающий человеку, и отрыв от поверхности планеты, и движение в пространстве атмосферы и космоса, и само бытие человека в условиях, в которых никакая живая материя существовать не может. «... мы не понимаем человека, который из своей сущности делает прообраз природы, силу своего ума превращает в изначальную силу, полет птиц ставит в зависимость от понимания механики полета, отвлекаясь от природы понятия превращает в законы, применяемые птицами в полете, — наподобие всадника с его правилами верховой езды, наподобие пловца с его правилами плавания, — однако с тем отличием, что применение искусства летания у птиц — врожденное, изначально присущее. Но полет птиц вовсе не есть искусство. Искусство имеется лишь

там, где есть то, что искусству противоположно, где орган выполняет функцию, не связанную с ним непосредственно и необходимо, не исчерывающую его сущность, а являющуюся лишь особой функцией наряду с многими другими действительными или возможными функциями того же органа. Птица не может летать иначе, чем она летает, не может и не летать, она должна летать» [6, с. 468]. Таким образом, Фейербах дает повод для заключения о том, что человек не должен и не может претерпевать никаких других метаморфоз кроме одной — перевоплощения из человека мыслящего категориями бытия на поверхности планеты в человека мыслящего категориями бытия в отрыве от нее. Кроме того он указывает направление для обоснования путей преобразования летной деятельности. Поиск путей развития летной деятельности необходимо вести в области человеко-центрированного конструирования, и систем взаимодействия летчика с динамическим объектом, и самого динамического объекта в целом. Не человека перевоплощать в существо, обслуживающее движение в отрыве от поверхности планеты, а создавать такие объекты, которые обеспечивали бы человеческое бытие в отрыве от поверхности планеты.

Из опубликованных рукописей Александра Васильевича Сухова-Кобылина можно выявить его взгляды на проблему летания человека вообще и проблему преобразования бытия человека на поверхности планеты в бытие в отрыве от нее. В своем труде «Летание» он рассматривал возможность духовного перевоплощения человека из материально обремененного существа на бытие на поверхности планеты в существо летающее. Его взгляды основывались на гипотезе о том, что когда в сознании субъекта произойдет перевоплощение, освобождающее человека от проблем тяготения «приземленного» его существования, тогда он найдет путь, который выведет его к решению проблемы возможности отрыва от поверхности планеты, избавит его от влияния сил тяготения, и предоставит ему возможность совершения свободного полета в пространстве атмосферы планеты и космоса.

Согласно взглядам Сухова-Кобылина, преобразование летной деятельности — это результат развития и совершенствования сущности человека как воплощения осмысленного преобразования действительности. В его взглядах отражается обоснование возможности преобразования «приземленного» бытия человека на поверхности планеты в «летное» бытие в отрыве от ее поверхности. При этом в его взглядах демонстрируется связь вымышленных картин летного бытия в сознании человека с материальным воплощением в предметах реального бытия, с помощью которых человек и преобразует свое как «приземленное», так и «летное» существование. *«Горизонтально летящий на велосипеде человек — это уже движущийся к форме ангельской, высший человек. Через изобретение этих машин горизонтального летания человек подвинулся к лику ангельскому или к идеальному человечеству. Всякому мыслящему существу понятно, что велосипед — это и суть те механические крылья, почин или зерно будущих органических крыльев, которыми человек несомненно порвет связующие его кандалы теллурического мира и изойдет своими механическими изобретениями в окружающий его солярий мир»* [5, с. 5].

Центром мировоззрения Сухова-Кобылина является представление о цели некоторого периода развития человека, как в преобразование его бытия в летное бытие. При этом для человека станет обыденным явлением преодоление пространства до пределов воображения в его сознании, что, в свою очередь, расширит и пределы самого его мышления. *«Положение спекулятивной философии, что человек должен в своем обвнутрении преодолеть пространство и потому в своем будущем имеет пройти сквозь момент летания, т.е. тотально одолеть пространство, есть самая суть спекулятивной философии, которая на то и явилась, чтобы усмотреть эту свободную божественную форму в будущности человечества и возвестить ее в виде одного тезиса науки всему мыслящему человечеству»* [5, с. 6]. В связи с этим, он делает вывод о том, что такое существо как человек, которому дано духовное преобразование бытия, по определению должен обладать свободой воли и достичь этой свободы в совершении движения в пространстве, не зависимо от его привязанности к поверхности планеты. В этой связи он доказывает, что и предназначением человека в бытии есть достижение возможности свободного летания. *«Нет сомнения, что в вопросе о летании положение нам современного человечества есть вполне приниженное и для достоинства человека оскорбительное. Летание организма есть бесспорно его ополнствованная (достигая полноты), личная, теллурическая свобода, т. е. свобода передвижений по всем трем протяжениям пространства, свобода перемещения в высоту, ширину и глубину»* [5, с. 6].

Наиболее уточненным является взгляд Сухова-Кобылина на возможность использования не только вещественных объектов бытия для летания человека, но и преобразование свойств поля в интересах имитации присутствия человека в другом пространстве и даже мире, где не обязательно продвигать свое материальное тело, а достаточно созерцать явления нового бытия, отражаемого в сознании человека. *«Относительно движения за пределы атмосферы можно в настоящий момент утешить ныне столько бедствующее в кандалах пространства человечество соображением, что если рыба смогла выработать свой организм для того, чтобы плавать в воде, птица, чтобы плавать в воздухе, то не видно, почему даровитый полубог, человек, на этих днях покоривший себе теллурические пространства рельсовыми путями, телеграфом и телефоном, не властен будет возвести мало-помалу свою легкость, чтобы, подобно рыбе в воде и птице в воздухе, плавать в эфире, который, как ныне доказывается, точно так же волнообразно волнует, как вода и воздух»* [5, с. 7.]. Таким образом, Сухово-Кобылин изложил гипотезу, связывающую возможности человека совершать свободные полеты в пространстве атмосферы планеты и космоса с преобразованием его бытия, не только как вида живой материи, но и как носителя одухотворенного сознания. На основании этого взгляда он обосновывает мировоззренческую теорию преобразования бытия человека «приземленного» на поверхности планеты в бытие человека «летания» в отрыве от поверхности планеты. Важной стороной, отраженной во взглядах Сухова-Кобылина, является изложение гипотезы о человеке «невесомом», сущность которого проявляется в метаморфозе бытия человека за пределами атмосферы планеты, где человек становится поистине «невесомым» и освобожденным от границ пространства и времени.

Наиболее достоверное повествование о мировоззренческих взглядах Отто Лилиентала предоставил Николай Егорович Жуковский, опубликовав его в своих трудах по воздухоплаванию. Излагая теоретические труды по воздухоплаванию, Жуковский особенно обратил внимание на тот факт, что «одним из первых исследователей, изучавших действие движущегося потока воздуха на кривые пластинки, является Лилиенталь (Otto Lilienthal)» [с. 139, 2]. Лилиенталь осознавал, что единственным методом отрыва от поверхности планеты является создание силы, противодействующей гравитации, а для отрыва она должна и превышать ее. Он открыл возможность апробации действия подъемной силы в условиях поверхности планеты, создав устройство, имитирующее взаимодействие крыла летательной машины с движущимся веществом атмосферы.

Мировоззренческие взгляды Лилиентала позволили ему выбрать более надежный путь преобразования своего летного бытия. В то время когда большинство исследователей направляли свои мысли на создание динамических объектов с принудительно создаваемой тягой к движению в веществе атмосферы, он совершал полеты на летательной машине свободного парения в потоках вещества атмосферы. По мнению Жуковского этот путь проверки заблуждений в конструировании летательных машин был наиболее продуктивным, хотя и наиболее опасным. *«Стоящая громадных денег трехместная машина Максима с ее мозучими винтовыми пропеллерами отступает перед скромным ивовым аппаратом остроумного немецкого инженера, потому что первая, несмотря на ее большую подъемную силу, не имеет надежного управления, а с прибором Лилиентала экспериментатор, начиная с маленьких полетов, прежде всего научается правильному управлению своим аппаратом на воздухе»* [1, с. 355]. Таким образом, Лилиенталу впервые удалось не только оторваться от поверхности планеты, но и совершать свободные управляемые полеты, взаимодействуя, и с объектом летания, и с предметом летной деятельности, а на основе сведений, воспринятых в результате

полетов, осмыслить и сформулировать основные правила, как построения летательной машины, так и самой летной деятельности. Открытие условий создания подъемной силы крыла позволило ему сделать вывод о том, что создание летательной машины по образу, тождественному птичьему, не должно быть дополнением к органам человека, а машина должна двигаться в атмосфере как самостоятельный объект с человеком внутри, со специально оборудованным для него местом, и человек будет выполнять в нем свою функцию во взаимодействии с динамическим объектом — волей сознания управлять движением объекта в его взаимодействии с веществом атмосферы.

Тысячелетия длился период осмысления человеком пути создания силы, позволяющей ему преодолеть притяжение планеты, оторваться от ее поверхности и совершать движение в пространстве ее атмосферы. Однако только полтора века назад человек изменил взгляд на возможность решения этой проблемы путем преобразования вещества и поля в силовую установку, способную создать тягу летательной машине, силой превосходящей силу притяжения планеты. Данный мировоззренческий взгляд изложил Хайрем Максим в своем труде о проблемах естественного и искусственного воздухоплавания. В своем повествовании он продемонстрировал сложности эмпирического пути осознания метода преобразования центрального объекта летательной машины и вскрыл главное противоречие свободы и необходимости полета человека в таком динамическом объекте, которое сводится к следующему: для создания силы тяги, способствующей возникновению подъемной силы, превосходящей силы веса динамического объекта, необходимо преобразование вещества и поля в силовую установку, имеющей большие размеры и большой вес. Таким образом, чем большую тягу необходимо создавать, тем большим весом будет обладать силовая установка. В результате осмысления проблем преобразования вещества и поля в силовой установке, он пришел к выводу о необходимости создания силовой установки, в которой взаимодействие вещества и поля будут иметь циклический характер, а метод высвобождения энергии будет носить «взрывной» характер. *«Впервые в 1856 г. вопрос о летательных машинах привлек мое внимание. Предположенная моим отцом машина, набросок которой он оставил, была типа вертолетов с двумя винтами, вращающимися в противоположные стороны на одной и той же оси; нижний вращался вправо и был одет на трубчатый вал, а верхний вращался влево и был одет на сплошной вал, проходящий через трубчатый вал. Вращение винтов в противоположные стороны достигалось при помощи привода конических зубчатых колес. Проект предусматривал большие винты с очень малым шагом, а горизонтальное движение предполагалось получать наклоном оси вращения вперед. Он признавал, что тогда не существовало еще достаточно легкого двигателя, и думал, что таковой можно было бы изобрести и что он мог бы работать рядом взрывов в цилиндре, т.е. было бы то, что теперь называют двигателем с внутренним горением, но мой отец ясно не представлял себе, как можно было бы осуществить такой двигатель»* [7, с. VII].

Анализируя мировоззренческие взгляды Максима, можно обратить внимание на то, что преобразуя предметы материальной действительности с целью осуществления летной деятельности, люди развивали и совершенствовали свои мировоззренческие взгляды на возможность и необходимость бытия в отрыве от поверхности планеты, однако основным противоречием в этом преобразовании остается проблема зависимости силы тяги силовой установки от ее размеров и веса. При этом центральным вопросом мировоззрения создания летательных машин становится вопрос о облике силовой установки, от габаритов, веса и принципа действия которой, становится зависимым и весь облик динамического объекта. Судя по взглядам Максима, преобразованию свободно поддается и крыло, и органы управления, и остов летательной машины, оптимальные параметры которых можно выявить эмпирически, и обосновать теоретически, однако свойства силовой установки становятся наиболее сложным предметом, как для расчета, так и для эксперимента. *«... кажется, в 1872 г., после того, как я увидел двигатель Ропера с горячим воздухом и керосиновый двигатель Брейтона, я взялся за эту задачу и стал составлять чертежи машины типа вертолетов, но я сразу понял, что было бы гораздо лучше располагать винты не друг над другом, а на большом расстоянии, так, чтобы каждый из них захватывал свежий воздух, покой которого еще не был нарушен. Составление проекта самой машины было для меня делом довольно простым, но двигатель поставил меня в затруднение. С какой стороны ни рассматривал я вопрос, двигатель все оставался чересчур тяжелым»* [7, с. VIII]. Таким образом, важнейшим мировоззренческим открытием Хайрема Максима стало вскрытие основного противоречия летной деятельности, связанное с проблемой взаимосвязи возможности свободного движения динамического объекта в пространстве атмосферы и космоса и необходимости таких преобразований вещества и поля, которые обеспечивали бы оптимальное соотношение его веса и тяги силовой установки.

Как показал анализ, летная деятельность отражает явления, сопровождающие взаимодействие субъекта и объекта в едином цикле периода существования на поверхности планеты и периода существования в отрыве от поверхности планеты. Сущность этих явлений проявляется во взаимосвязи объектов и явлений предмета летной деятельности, отражением которой являются правила реализации познавательно-преобразовательной активности человека в период летной деятельности на поверхности планеты и в период отрыва от ее поверхности. В связи с тем, что цикл летной деятельности первого и второго периода представляется для субъекта как объективная необходимость, то, в случае искажения в их структуре или последовательности, происходит ее разложение как опасная для существования человека предпосылка.

В настоящее время не существует строгого теоретического обоснования структуры летной деятельности ни на первом, ни на втором этапе. При этом во всем мире широко применяются инструкции и руководства, регламентирующие структуру и содержание летной деятельности. Данное противоречие связано с тем, что регламент летной деятельности создавался в сфере летной деятельности непосредственно на основе чувственного познания природы деятельности, и не подвергался глубокому рациональному осмыслению.

В соответствии с исторически сложившимся взглядом можно выделить в качестве основных следующие категории структуры летной деятельности.

Период летной деятельности на поверхности планеты включает: разбор предыдущего полета; формулировку задачи на последующий полет; теоретическую подготовку к полету; психофизиологическую подготовку к полету; тренажерную подготовку к полету; информационную подготовку к полету; медико-биологическую подготовку к полету; проверку готовности к полету.

Период летной деятельности в отрыве от поверхности планеты включает: взлет; набор высоты; полет по маршруту; полет на выполнение задачи данного полета; полет на возврат; заход на посадку; снижение; посадка.

В целом, можно уверенно заключить, что перечисленные летные категории достоверно отражают все стороны летной деятельности, а логика их содержания и последовательности не требует доказательств.

Исследование генезиса летной деятельности как феномена человеческого бытия, предоставляет возможность сравнить ее с другими видами проявления активности человека как субъекта во взаимосвязи бытия и сознания. Летная деятельность отличается количеством предметов, с которыми оперирует субъект, местом и скоростью осуществления познавательно-преобразовательных операций. Но главной отличительной чертой летной деятельности является, то в каких условиях протекают процессы сопровождающие летную деятельность. При внимательном рассмотрении этих условий можно заметить, что субъект и объект летной деятельности взаимодействуют и воздействуют на ее предмет в форме, которая противоречит тем условиям бытия, которые окружали человека на протяжении всего периода его развития на поверхности планеты. Человек, переключаясь на летную деятельность, попадает в условия, которые трансформируют его восприятия реальности и заставляют его преобразовывать

свое сознание и физиологию организма для осуществления жизнедеятельности в этих не свойственных ему условиях, которые по логике представляют для человека условия его летного бытия.

Судя по взглядам людей, значительный период жизни которых протекает в условиях периодического преобразования их существования из условий бытия на поверхности планеты в условия бытия в отрыве от ее поверхности, они субъективно эти условия воспринимают как существование в различных мирах летного бытия. В связи с этим целесообразно поставить вопрос о возможности переноса данного субъективного взгляда на объективно существующее бытие. Человек не имеет материальных предпосылок к существованию в отрыве от поверхности планеты, однако его сознание волей управляет развитием мышления в таком направлении, которое во взаимодействии с бытием преобразует материальную действительность под воображаемое в сознании летное бытие.

Список литературы:

1. Жуковский Н.Е. Летательный аппарат Отто Лилиенталя (1895 г.). Полное собрание сочинений. Том IX / Под редакцией проф. А.П. Котельникова. — М-Л.: Главная редакция авиационной литературы, 1937. — 450 с.
2. Жуковский Н.Е. Опыты над косым ударом потока воздуха. Полное собрание сочинений. Теоретические основы воздухоплавания / Под редакцией проф. В.П. Ветчинкина. — М-Л.: Главная редакция авиационной литературы, 1938. — 540 с.
3. Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции. — Минск: Народная асвета, 1989. — 234 с.
4. Леонардо да Винчи. О летании. Избранные произведения: в 2 т. / пер. А.А. Губера, В.П. Зубова, В.К. Шилейко, А.М. Эфроса; под ред. А.К. Дживелегова, А.М. Эфроса — М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2010. Т. 1. — 444 с.
5. Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология (учение Всемира). Статья. — М.: РУКОНТ, 2012. — 21 с.
6. Фейербах Л.А. Сущность религии (1845). Избранные философские произведения. — М.: Гос. изд. политической литературы, 1955. — т. II. — 942 с.
7. Хайрем Максим. Естественное и искусственное воздухоплавание. / Со второго английского издания перевел Д. Голов. — С-Пб., 1910. — 171 с.